

РЕАЛИЗАЦИЯ УСЛОВНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РАЗНЫХ ЯРУСАХ СИНТАКСИСА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

А.Г.Шустер

Армавир, Россия

Summary: The present article is attempt of the analysis of the problem of categories condition and consequence as well as ways of their realization on different levels of Russian and English syntax. The article is illustrated by examples of Russian and English artistic literature. The categorical core of condition and consequence is found out and analyzed according theory of izo-functionality accounting explicit and implicit forms of expression.

Отношения обусловленности лежат в основе структуры мироздания, так как любое событие связано с другими событиями данными отношениями. Соответственно эти отношения в эксплицитной или имплицитной форме неизбежно передаются в языковых образованиях. Условно-следственные отношения занимают важное место в семантико-синтаксическом строе английского и русского языка, так как причина порождает следствие при наличии определенных условий. Обусловленность трактуется как «наличие всех обстоятельств, уже имеющих в данной ситуации до наступления следствия и образующих собой условия причины» [Vendler 1967: 43], в которых выявляется одна из наиболее общих закономерностей языка и мышления, без понимания которой невозможно осмыслить и выразить идеи взаимосвязи явлений, событий и предметов, существующей в природе, а следовательно, и в языке, так как язык является отражением действительности. Взаимосвязь условия и следствия находит свое семантико-грамматическое выражение практически на всех ярусах синтаксической системы анализируемых нами языков.

На уровне простого распространенного предложения репрезентаторами категории следствия в современном русском языке являются предложно-падежные образования. Так как в современном английском языке падежные флексии у существительных, которые входят в состав моделей, выражающих условно-следственную семантику, отсутствуют, «предлоги играют важную роль, являясь одним из главных средств выражения отношений существительного к другим словам в предложении» [Bennet 1975: 106]. Таким образом, можно сказать, что русским предложно-падежным формам соответствуют сочетания предлога и существительного в общем падеже в английском языке. Условно-следственную семантику выражают модель «**при условии + родительный падеж**» и модель «**в случае + родительный падеж**». Им соответствуют английские модели «**subject to + существительное**», «**in the event of + существительное**» и «**in case of + существительное**»:

Эллиптические галактики образуются *при условии столкновения* двух спиральных галактик (Б.А.Воронцов-Вельяминов, Очерки о вселенной); *Our company makes this offer subject to receiving* your conformation by letter (Ch.Dickens, Dombey and son); *В случае его отсутствия* вам придется выполнить его работу (А.Рыбаков, Дети Арбата); *In the event of your agreement* we shall be able to organize charitable action (Ch.Dickens, Dombey and son); *In case of accident* ring up 911 (oral speech).

В качестве репрезентаторов следственной семантики в сложносочиненных условно-следственных конструкциях выступает определенное соотношение глагольных форм сказуемых. В таких синтаксических структурах взаимосвязь условия и следствия может выражаться только в имплицитной форме, поскольку средства связи (союзы *и, and*) в этих предложениях выражают лишь самые общие типы отношений между частями предложения. В таких структурах следственная семантика вытекает из соотношения временных форм глаголов-сказуемых и смыслового соответствия частей предложения. Таким образом, в сложносочиненных предложениях условно-следственные отношения имеют следующие формы выражения:

1) глагол-сказуемое первой части употреблен в форме повелительного наклонения, а во второй части – в форме изъявительного наклонения будущего времени (Future Simple в английском языке):

Скажите слово, адмирал, и я *пойду* за вами в огонь и в воду (В.Максимов, Заглянуть в бездну); *Tell me exactly location and I shall go there immediately* (Th.Hardy, Tess of the d'Urbervilles); *Ask no questions and you will be told no lies* (Proverb).

2) глагол-сказуемое в обеих частях употреблен в форме сослагательного наклонения:

Была бы на шее золотая цепочка – и ее *сняла бы* (В.Лихонос, Наш маленький Париж. Ненаписанные воспоминания).

Соответствующее соотношение форм сказуемого отсутствует в английском языке.

В современном русском и английском языках встречаются конструкции, в которых форма одного наклонения употребляется в значении другого. Такие конструкции являются сочинительными только по форме, по смыслу они близки к подчинительным структурам, так как возможна структурно-семантическая их трансформация, то есть здесь мы можем говорить о явлении изоморфизма. Таким образом, выделяется еще два подтипа условно-следственных сложносочиненных предложений:

3) форма повелительного наклонения глагола-сказуемого употреблена в значении сослагательного наклонения в первой части и глагол-сказуемое в форме сослагательного наклонения – во второй части предложения:

Покажи вы мне тогда хоть капельку дороги, и я *бы догадался* и тотчас *вскочил бы* на правый путь (Ф.М.Достоевский, Подросток); ср.: *Если бы* показали вы мне тогда хоть капельку дороги, *то* я бы догадался и тотчас *вскочил бы* на правый путь.

4) форма повелительного наклонения глагола-сказуемого употребляется в значении изъявительного в обеих частях сложносочиненной конструкции:

Spare the rod and spoil the child (Proverb); *If you spare the rod, you will spoil the child.*

Особенностью сложносочиненных предложений с альтернативной мотивацией является наличие имплицитного условного звена, которое располагается на границе контактных частей предложения. При его элиминации происходит деформация смысловых отношений между частями, но его восстановления не требуется, поскольку это приводит к избыточности в связи с тем, что имплицитное звено повторяет содержание предыдущей предикативной единицы. «Отсутствие данного звена компенсируется наличием союзов, которые ... как бы “вбирают” в себя содержание элиминированного компонента» [Дуга 2002: 13]. При восстановлении данного звена предложение становится сложноподчиненным:

Его надо немедленно найти, иначе все пропало (М.А.Булгаков, Мастер и Маргарита); ср.: *Его надо немедленно найти, иначе, если мы не найдем его, все пропало.*

I must find money to pay debts, otherwise I'll loose my company, my home and, at last, my reputation (W.Thackerry, Vanity Fair); ср.: *I must find money to pay debts, otherwise if I don't find money to pay debts I'll loose my company, my home and, at last, my reputation.*

Среди сложноподчиненных предложений, имеющих семантику обусловленности, в русском языке выделяются потенциально условные конструкции. В английском языке им соответствуют сложноподчиненные предложения с придаточной частью, выражающей условие (Conditional sentences). Основой для выделения семантического класса предложений с условно-следственными отношениями является обобщенное смысловое содержание, закрепленное в структуре данной синтаксической единицы: «структурированное идеальное содержание» [Колшанский 1983: 29], «обобщенное типовое информативное содержание» [Frawley 1992: 30], системно-категориальный аспект мыслительного содержания» [Бондарко 1971: 4] и «семантика синтаксических структур» [Адмони 1976: 5]. Эта обусловленность предполагает «такую связь ситуаций, при которой одна служит достаточным основанием для реализации другой» [Русская грамматика 1980: 562].

Исследуемые синтаксические конструкции отличаются от других типов предложений, выражающих следственные отношения, тем, что значение обусловленности в них конкретизировано как взаимная связь ситуаций предопределяющей (условие) и предопределенной (следствие). Поэтому рассматривать сферу обусловленности необходимо в ее связи с понятиями реальность и гипотетичность, так как информация, представленная в гипотетическом модальном ключе, обладает нулевым прагматическим эффектом, то есть носит характер желательности, предположительности, тогда как зона реального обладает максимальным прагматическим эффектом. Таким образом, обуславливающая ситуация в силу определенных причин может быть представлена как соответствующая

действительности (предложения со значением реальной обусловленности) или как несоответствующая действительности (предложения со значением нереальной обусловленности) и для условно-следственных конструкций характерна альтернативная возможность реализации/ нереализации обусловливающей ситуации.

Основными средствами репрезентации категории следствия в сложно-подчиненных предложениях в системе русского языка являются двойной союз **если...то**, который может дополняться вводным словом **стало быть**, и сочетания союза **если** с коррелятами **следовательно**, **значит**, сочетания союза **если** с частицей **так** или вводным словом **стало быть**:

Если с этого места выпалить, то ничего не убьешь (А.П.Чехов); *Если ли просится в палачи, в исполнители, следовательно, на власть больше не претендует* (А.Рыбаков, Страх); *Если ты заглядываешься на витрины, значит тебе хочется что-то купить* (А.Рыбаков, Страх); *Если стукачкой станешь, так и вовсе не посадят* (А.Рыбаков, Страх); *Если все большевики такие, как Телегин, стало быть, большевики правы* (А.Толстой, Хождение по мукам).

В английском языке двойному союзу **если...то** соответствует союз **if...that**, который выражает условно-следственную семантику. Помимо этого отношения условия и следствия репрезентируют союзы **unless** (если не), **provided that** (при условии если), **on condition that** (при условии если):

If this thing were, indeed, beyond the power of the souls in Paradise, that she would, at least, give me frequent indications of her presence (Е.А.Пое, Eleonora); *He won't go there unless he is invited* (Th.Hardy, Tess of the d'Urbervilles); *We can deliver the equipments in December provided that we receive your order within the next ten days.*

Союзы не являются единственным средством репрезентации условно-следственных отношений, так как предопределенность следствия выражается и в разнообразных взаимосвязанных глагольных формах сказуемых. В соответствии с семантико-синтаксическими характеристиками в русском языке выделяются два типа условных конструкций, в английском языке существует три типа условных предложений.

Структуры, относящиеся к I типу, выражают реально осуществимые условно-следственные отношения и соответствуют в русском языке конструкциям с глаголом в изъявительном наклонении. Такие предложения содержат предположения во временных рамках будущего. В придаточной части английских конструкций употребляется форма Present Simple (настоящее), а в главной – Future Simple (будущее). В соответствующих им русских условных синтаксических структурах форма будущего времени, как правило, употребляется в обеих частях сложноподчиненного предложения:

If it is any point requiring reflection, we shall examine it to better purpose in the dark (Е.А.Пое, The Purloined letter); *Мне казалось, что если я оглянусь, то непременно увижу смерть в виде привидения* (А.П.Чехов).

Употребление в придаточной части конструкции **should** + инфинитив вместо Present Simple приводит к меньшей степени уверенности в осуществлении следствия, названного в главной части:

If he should come, I shall talk about this case (Th.Hardy, Tess of the d'Urbervilles).

К синтаксическим конструкциям I типа также принадлежат предложения, выражающие предположения в рамках настоящего (Present Simple) и прошедшего времени (Past Simple), которые соответствуют русским условно-следственным структурам с глаголом в форме изъявительного наклонения:

If Becky Sharp is here, she is in the library with Miss Crawley (W.Thackeray, Vanity Fair); *If she was jocular, he used to revolve her jokes in his mind* (W.Thackeray, Vanity Fair); **Если** зло существует вечно, **то, стало быть**, оно является естественным (Д.Писарев, Идеализм Платона).

Условные предложения II типа выражают невероятные или маловероятные предположения во временных рамках будущего или настоящего. Данные конструкции соответствуют русским предложениям с глаголом в форме сослагательного наклонения в обеих частях сложноподчиненной структуры. В английских условных предложениях в придаточной части употребляется форма Past Simple (прошедшее), а в главной – конструкция **should, would** + Simple Infinitive:

If she had enough time now, Becky would write letter to Amelia (W.Thackeray, Vanity Fair); **Если** б я разглядела его раньше, я ни на что не польстилась бы (Ф.М.Достоевский, Преступление и наказание).

В условных синтаксических конструкциях III типа выражаются предположения, относящиеся к прошедшему времени и в силу этого являющиеся неосуществимыми. Так же как условные предложения II типа, они соответствуют русским предложениям с глаголом в форме сослагательного наклонения. В придаточной части английских структур употребляется Past Perfect (прошедшее завершённое время), а в главной – конструкции **should, would** + Perfect Infinitive:

If the Baronet of Queen`s Crawley had not had the fear of losing his sister`s legacy before her eyes, he never would have permitted his dear girls to the educational blessings (W.Thackeray, Vanity Fair); **Если** бы так **было**, извините, князь, я бы над вами посмеялся и стал бы вас презирать (Ф.М.Достоевский, Идиот).

В конструкциях с условно-следственными отношениями в английском и русском языках часто наблюдается семантический эллипсис, то есть одна из частей сложного предложения не имеет эксплицитного выражения, а лишь подразумевается. Имплицитное выражение условия и следствия имеет место, когда семантическая связь между ними вытекает из сопоставления сообщаемого содержания с внеязыковой действительностью, из более широких связей контекста. Имплицированию также подвергается второй компонент двойных союзов **если...то, provided that** и **if...that**, в этом случае мы имеем дело с грамматическим эллипсисом:

Why didn't tell me about it? I should have helped you. (If you had told me about it) (Th.Hardy, Tess of the d'Urbervilles); *If he had a little more brains (He wouldn't have done such awful mistake)* (W.Thackeray, Vanity Fair). *Если я бы знала об этом раньше (Я ни за что не пошла бы в этот ресторан)* (А.Рыбаков, Страх).

Коренным отличием бессоюзных сложных синтаксических конструкций от союзных является имплицитность средств связи. Имплицитное выражение условно-следственных отношений имеет место при соединении предложений в том случае, когда семантическая связь между ними в принципе вытекает из сопоставления сообщаемого содержания с внеязыковой действительностью, из более широких связей контекста.

Предложения со значением обусловленности состоят из двух разнотипных частей, причем одна часть зависит от другой. Таким образом, синонимичными данным бессоюзным сложным предложениям являются сложноподчиненные условные предложения. К разряду реальных предложений относятся такие условные конструкции, в которых условие и обусловливаемое представляются как реально возможные. Отчетливым выражением формальных особенностей подобных условно-следственных предложений является употребление глаголов-сказуемых в форме изъявительного наклонения:

Обманешь – обоих расстреляю (Л.Бородин, Третья правда); ср.: *Если обманешь, то обоих расстреляю. Lend your money lose your friend* (Proverb); ср.: *If you lend your money you will lose your friend*

В ирреальных условных предложениях связь мыслится как возможная или желательная, то есть осуществление действия, выраженного в первом компоненте, подвергается сомнению. Глагол-сказуемое первого компонента обозначает явление, осуществление которого в плане будущего необходимо вызывает другое явление, о котором сообщается во втором компоненте. В ирреальных условных предложениях постоянная модальная обусловленность создается определенными видовременными соотношениями глаголов-сказуемых. Например, формами сослагательного наклонения:

Был бы добрый – не сидел бы тут (И.Мележ, Дыхание грозы); *Were Angel here, he would help us* (Th.Hardy, Tess of the d'Urbervilles).

Данные структуры также являются синонимичными сложноподчиненным предложениям с ирреальными условно-следственными отношениями: *Если бы ты был добрый, то не сидел бы тут; If Angel were here, he would help us.*

Проанализировав способы и средства реализации отношений обусловленности, можно отметить факт проявления единой семантической функции практически на всех ярусах синтаксической системы английского и русского языков. Изофункциональность условно-следственной семантики заключается в «общности категориального значения при сохранении смыслового соответствия и при изменении форм выражения» [Леденев 2001: 9] и имеет межъярусовую природу, что подтверждается трансформационными возможностями синтаксических конструкций:

Эллиптические галактики образуются при условии столкновения двух спиральных галактик – Столкните две спиральные галактики, и образуются эллиптические галактики – Если вы столкнете две спиральные галактики, то образуются эллиптические галактики – Столкните две спиральные галактики – образуются эллиптические галактики;

In the event of your agreement we shall be able to organize charitable action – Agree and we shall be able to organize charitable action – If you agree, we shall be able to organize charitable action.

ЛИТЕРАТУРА

- Адмони 1976 – Адмони В.Г. Полевая природа частей речи (на материале числительных) // Вопросы теории частей речи на материале языков различных типов. Л.: Наука, 1976.
- Бондарко 1971 – Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. Л.: Наука, 1971.
- Дуга 2002 – Дуга С.А. Имплицитность как способ актуализации смысла в художественном тексте: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2002.
- Колшанский 1983 – Колианский Г.В. О языковом механизме порождения текста // Вопросы языкознания, 1983, № 3.
- Леденев 2001 – Леденев Ю.Ю. Изофункциональность в синтаксисе. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001.
- Русская грамматика 1980 – Грамматика русского языка. Т. 2. Синтаксис. Ч.2. М.: Изд-во АН СССР, 1980.
- Bennet 1975 – Bennet D. Spatial and Temporal uses of English Prepositions: An Essay in Stratificational Linguistics. London, 1975.
- Frawley 1992 – Frawley W. Linguistic semantics. Hillsdale, 1992.
- Vendler 1967 – Vendler Z. Linguistics in philosophy. Itaca; New York: Cornell University Press, 1967.